

ТРИДЦАТИГРАДУСНОЕ САФАРИ

Декабрь не самый подходящий месяц для путешествий по матушке России. Но это, пожалуй, лучшее время для проведения дайв-сафари на озере Байкал. Пусть на дворе стоят настоящие сибирские морозы, но разве такая мелочь может остановить байкальского дайвера.

И вот наша команда ранним утром грузится на корабль в Листвянке. На улице более чем свежо, и мы быстро затаскиваем на борт сумки со снаряжением, баллоны, груза... Компрессор привезли еще с вечера. Для того, чтобы он исправно служил на сибирском морозе, изготовили специальную фанерную будку с индивидуальным электроподогревом.

Но вот все и вся на борту, и мы отчаливаем, обламывая бортом сосульки, намерзшие на бетонном пирсе в последний шторм. На борту нас сборная солянка: организатор

всего этого путешествия Гена Мисан из иркутского клуба «БайкалТек», дайверы из Иркутска, Ангарска и два подводных фотографа из Москвы. Они тоже прибыли вечером и еще спят в каюте – адаптируются к иркутскому времени.

Оказавшись в теплой и уютной кают-компании, все, не сговариваясь, вспомнили, что нужно «побурханить»: есть на Байкале такая традиция – перед сложной дорогой, особенно по морю, надо обязательно чуть-чуть выпить в честь духа озера Бурхана и попросить у него хорошей погоды и удачи в путешествии. И пусть водолазные правила возражают против такой традиции, все на удивление единогласно решили, что это святое и что по «чуть-чуть» можно, и отправили Гену за водкой. Когда формальности были соблюдены, мы, накинув пуховики, вышли на палубу.

Наш пароход, бодро рассекая волну, двигался на север. Взгляду открывалась невероятная картина. Незамерзшее озеро в двадцатиградусный мороз – зрелище удивительное. Вода испаряется, и пар, клубящийся вокруг судна, создает нереальные фантастические картины. Байкал в это время интенсивно остывает, отдает остатки накопленного за лето тепла, подогреть холодный воздух. Даже в самые суровые морозы на берегу озера на 2–3 градуса теплее. И только в январе-феврале, когда хваленые сибирские морозы берут свое, и вода покрывается толстой коркой льда, согревающее действие огромной массы байкальских вод прекращается...

Но и сейчас даже в теплых непродуваемых пуховиках долго не простоишь на студеном байкальском ветру. До места первого погружения идти еще часа два, и пока можно заняться

подготовкой снаряжения или просто поваляться на койке в каюте.

Наконец, звон якорной цепи возвестил, что мы на месте. Пароход встал на якорь чуть севернее поселка Большие Коты. Над нами возвышается гора с «небайкальским» названием Скрипер. Здесь мы и будем нырять. Собираемся, снаряжаемся, и вот, мы – в воде.

Первое, что бросается в глаза, – это почти абсолютная видимость. Байкал славится прозрачной водой, но такая видимость, когда различаешь детали ландшафта на расстоянии почти 50 метров, бывает только в декабре. Конечно, в любом путеводителе по Байкалу, среди многочисленных эпитетов «самый» вы обязательно найдете и «самый прозрачный». И это действительно так: максимальная зарегистрированная прозрачность воды на озере 47 метров. Но об одном молчат путеводители: такая прозрач-

ная вода бывает на Байкале не всегда. Озеро – это огромный и малоизученный организм, который живет своей, никому не известной жизнью. И прозрачность воды, как и все в жизни, непостоянна. Конечно, люди, часто ныряющие на Байкале, избалованы чистой водой. Для байкальского дайвера видимость 10 метров – это просто «никакая видимость». А ведь бывает, что прозрачность воды падает и до пяти, а то и до трех метров. Но это бывает в августе, когда в озере бурно развиваются микроводоросли – зоопланктон.

Вообще, вода в Байкале становится максимально прозрачной дважды в год: весной, сразу после таяния льда, и в середине зимы – перед его замерзанием. В это время происходит глобальное перемешивание всей толщи байкальских вод, когда холодные поверхностные слои опускаются

вниз, а придонные прозрачные воды поднимаются к поверхности, давая ныряльщику уникальную возможность в полной мере полюбоваться подводными красотами.

А любоваться есть чем. Место, с которого мы начали наше сафари, необычно даже для Байкала. Здесь, на небольшом отдалении от берега, находятся четыре подводные скалы. Скалы расположены на разном расстоянии друг от друга: две из них – очень близко (проплывая между ними, буквально цепляешься боками за стенки). Их вершины тоже на разных глубинах: самая высокая – на 12, а самая глубокая – на 37 метрах. Сложены эти необычные скалы из пород Юрского периода. Миллионы лет назад по ним бродили динозавры. Сменялись эпохи, появлялись и исчезали моря и континенты и, наконец, эти породы в который раз оказались на дне пусть

не океана, но озера. Хотя, кто знает, Байкал может со временем и океаном стать – ежегодно его берега расходятся на несколько сантиметров.

Эти скалы первым обнаружил иркутский подводник Андрей Серов. Место настолько поразило его, что он решил установить крест на вершине подводной горы, но не смог, вернее не успел. Здоровье Андрея угасало, и этот крест установили уже после его смерти. Но не как придорожный памятник умершему водолазу, а как памятный знак, своеобразную дань людям, которых потрясло творение природы. Крест этот сделан был из листовницы и освящен православным батюшкой. Он возвышается на вершине скалы на глубине 12 метров.

Подплыв к скале, на мгновение невольно останавливаешься, пораженный открывающейся перспективой. То ли крест, а скорее, само место, на-

векает мысли о каком-то храме, посвященном чудесам природы. Мы разделяемся на группы и начинаем обследовать скалы. Звенящую прозрачность воды пронизывают бесконечные вспышки фотоаппаратов. Удивительная красота подводных пейзажей и прекрасная видимость – разве не это – мечта подводного фотографа?! И фотохудожники не перестают находить все новые объекты для съемок. Кажется, им интересен каждый камень на байкальском дне, и мы втайне гордимся, что с нашей скромной помощью фотографии этих скал и креста попадут на страницы дайверских журналов, и о подводном мире Байкала узнает больше людей в разных странах мира.

Но вот холод начинает постепенно проникать в наши тела, это первый знак – пора завершать погружение. Бросив прощальный взгляд на вели-

чественные громады гор, мы поворачиваем к кораблю. И пусть наверху трещат морозы, мы знаем, что там нас ждет уютная и теплая кают-компания, горячий чай и бесконечные обсуждения того, что мы только что увидели и пережили.

Впереди целая ночь пути. Мы направляемся к восточному побережью острова Ольхон, самого большого на озере. Ветер крепчает: декабрь – время штормов на Байкале. Но наше судно в опытных руках, и мы можем спать спокойно. Не бывает лучше сна у дайвера, чем сон после успешного байкальского погружения.

Утро следующего дня началось с сюрпризов. Температура воздуха упала до 30 градусов мороза. Даже для закаленных байкальских подводников погружение в таких условиях – нешуточное испытание. Но главный сюрприз ожидал нас на палубе. Ночью

ветер и волна поработали на славу: и борт, и надстройки, и палуба оказались покрыты толстой ледяной коркой. А посреди всего этого льда возвышалась ледяная глыба, сквозь которую с трудом угадывались очертания знакомого снаряжения. Вид обледеневших баллонов, ласт и грузовых поясов да 30-градусный мороз не очень вдохновляют на погружения. Но замешательство длилось недолго. На помощь пришел совсем не водолазный инструмент – железный лом. Вспомнилась известная поговорка, и через каких-то полчаса и снаряжение, и часть палубы, да и мы сами были готовы к бою, то есть к погружению...

И летом, и зимой погружения на Байкале кроме очевидного удовольствия от прикосновения к дикой природе включают в себя постоянную борьбу за живучесть дайвера. Это серьезное испытание и для челове-

ческого организма, и для снаряжения. Огромные глубины, холодная вода, мороз делают погружения доступными только для опытных ныряльщиков. Сухие костюмы и перчатки, незамерзающие регуляторы – стандартное снаряжение байкальского дайвера и зимой, и летом. Также необходима слаженность в действиях и точнейшая подгонка снаряжения. На обледеневшей и открытой всем ветрам палубе у вас нет времени на раздумья, какой шланг куда подключить и что надевать сначала – ласты или грузовой пояс. Мороз за считанные минуты охлаждает оборудование, и даже самый незамерзающий регулятор может отказать, как только вы окажетесь в воде. Одним из обязательных атрибутов зимнего погружения становится... термос с горячей водой! Любая мелочь, на которую в другой ситуации можно не обращать внимания, здесь приоб-

ретает совершенно иное значение и может закончиться в лучшем случае несостоявшейся нырялкой...

А она того стоит. Начало почти каждого погружения на Байкале довольно однообразно: сначала несколько минут плавания над каменистым шельфом, который в 30–50 метрах от берега обрывом уходит вниз. По пути к обрыву, или свалу, как называют его на Байкале, есть возможность адаптироваться к холодной воде, подогнать и проверить снаряжение, фототехнику, чтобы во всеоружии встретиться с подводным миром озера. Свал – характерная черта многих байкальских дайв-сайтов. Где-то он уступчатый, где-то вертикальный, а в некоторых местах встречаются отрицательные уклоны. А дальше – бездна. Глубины Байкала внушают уважение: его максимальная глубина поистине океанская – более 1600 метров. Жители Прибайкалья не

фото © В. Сибирцев

зря называют Байкал озером – только морем. И в этом есть большая доля правды – Байкал сродни скорее океанам, чем другим озерам.

Наши гости-фотографы – опытные подводники. За их плечами огромный опыт погружений в самых разных точках планеты, покорение подводных пещер и затонувших кораблей. Их трудно чем-либо удивить под водой – они удивляют нас. Байкал – не Красное море, здесь нет разноцветного разнообразия рыб и растений. На первый взгляд, подводные ландшафты озера кажутся пустыми и безжизненными. Лишь зеленые заросли губки украшают его крутые склоны. Но строгая красота Байкала понятна истинным ценителям фотоискусства. Они не отдыхают ни минуты. Не так часто найдешь такую прекрасную подводную съемочную площадку.

Но даже те из нас, кто погружался в этих местах не один раз, получают

истинное удовольствие. В такой прозрачной воде даже знакомые места выглядят по-новому. Проплывая среди вездесущих зарослей губки, мы в который раз гордимся и восхищаемся нашим озером-морем.

Исконные люди Прибайкалья – охотники и рыболовы – почитали Байкал высшим живым существом, уважали и побаивались его, как отца. Это отношение передалось и нам. Необъяснимая и неодолимая сила влечет нас в таинственные глубины священного моря. Здесь мы обретаем покой. Здесь мы учимся осмотрительности и выдержке. Погружения в Байкал – это вызов, экзамен, за который не получишь сертификата ни в одной дайверской ассоциации. Байкал не милует дерзких. К уважительным и осмотрительным людям он снисходителен и порой добр. Но каждый год он берет дань человеческими жизнями. Хотя это мало чему учит других...

Устать можно даже от отдыха. Погружение в холодной воде – отменный отдых для нашего мозга и тяжелая работа для нашего тела. Как раз то, что нужно человеку, больному морем. Мы четко балансируем на грани, которая отделяет развлечение от тяжелого труда. Это путешествие, в первую очередь, развлечение. Но здесь главное – не переборщить.

Подул свежий ветер – это Байкал намекает нам, что пора домой, и мы ложимся на обратный курс. Впереди целая ночь пути в порт приписки. И, несмотря на сильную качку, мы будем спать в эту ночь без снов.

P.S.: Байкал все же взял с нас небольшую дань. На обратном пути каким-то образом мы потеряли специально изготовленный для дайв-сафари водолазный трап – гордость Геннадия Мисана...

✍ Кирилл Иванов
Фото: Михаил Семенов

Фото © В. Сибирцев

